

ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКИХ ВЛАСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1812 Г. НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНЩИНЫ

*Гресь Любовь Сергеевна, Республика Беларусь
Гродненский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г.Гродно
Научный руководитель – к.ист.н. доцент Гресь С.М.*

Аннотация. В статье исследуются основные направления экономической политики французских властей на территории Гродненщины после её оккупации. На основе доступных источников анализируются военные и экономические мероприятия оккупантов.

Ключевые слова: война 1812 г., Гродненская губерния, провиант, шляхта, военные склады, помещики

После оккупации Гродненщины Наполеон потребовал создать на занятой территории новые воинские формирования: 5 пехотных полков и 4 уланских (кавалерийских), которые воевали бы, на стороне Великой армии Наполеона. Одним из центров формирования уланского полка (№ 19) был определен Новогрудок. В итоге пехотные полки были сформированы к концу сентября, а уланские – во второй половине октября, накануне отступления французов. Численность созданных военных формирований составила 19 тысяч человек, включая жандармерию, причем обеспечивать их всем необходимым должно было местное население.

По обычаям того времени командир полка продавал офицерские должности, которые покупала шляхта. За капитанскую должность платили около тысячи дукатов, за должность поручика – четыреста, подпоручика – двести [1, с. 221]. Многие из вступивших в наполеоновскую армию считали себя по-прежнему гражданами Речи Посполитой и теплили надежду, что можно будет с оружием в руках отстоять вновь провозглашенное Великое княжество Литовское.

Однако реальность оказалась совсем не такой обнадеживающей. Военным и гражданским властям была поставлена главная задача – организовать продуктивное и фуражное обеспечения Великой армии. Начались массовые реквизиции, а зачастую – открытый грабеж. По указу Наполеона от реквизиций Великая армия должна была получить 528 тысяч тонн ржи, 100 тысяч тонн овса и 53 тысячи коров [2, с. 35].

С этой целью по уездам Гродненской губернии вместо комиссий формировались префектуры. Они состояли из подпрефектов и двух советников назначаемых из состава оккупационных войск. На должности в низших звеньях управления принимались представители местной шляхты, которые были лояльно настроены по отношению к французам. Уезд разделялся на округа. Уездные города управлялись муниципальным

правлением, находящимся в зависимости от подпрефектов. В помощь этим ведомствам создавались разные комиссии.

В начале войны Гродно и Гродненский уезд доставляли продовольствие для правого крыла наполеоновской армии, в особенности для корпуса короля Вестфалии. 22 июля по приказу короля учреждён военный склад продовольствия в Гродно на 500.000 порций, состоящих из хлеба, говядины, водки и зелени [3, с. 123]. Для наполнения склада создавались специальные фуражные команды, которые занимались поиском и изъятием продуктов питания у местного населения. Уже 24 и 31 июля данные подразделения в шести помещичьих имениях Новогрудского уезда создали своеобразные перевалочные центры по сбору продуктов. Сюда доставлялся провиант со всего уезда, а также со складов оставленных русскими войсками в городе Новогрудке. Аналогичные склады по приказанию князя де Невхателя создаются в Столовичах, Любче и Лиде [3, с. 125].

Гродненская губерния по требованию генерального интенданта Дамма, доставляла значительное количество провианта и фуража в местечки Виленской губернии, в особенности в Меречь и Олиту.

8 августа оккупационное руководство постановило в белорусских местечках Скидель, Берестовица, Щучин, Белица, Новогрудок и Туров создать военные склады продовольствия на 10.000 порций каждый [3, с. 157]. Для содержания этих складов власти назначили следующие налоги для местного населения. Каждый крестьянский дом должен поставить 40 гарнцев ржи, 40 гарнцев овса, 2 гарнца гороха, 80 фунтов сена и 80 фунтов. Исходя из военного положения такой налог тяжким бременем ложился на плечи крестьянских хозяйств. Однако французы называли его пожертвованием. Половина собранного оставалась в Гродно и предназначалась для частей французской армии, которые отправлялись на фронт, либо возвращались оттуда на отдых. Вторая половина определялась местной оккупационной администрацией для нужд полицейских и госаппарата.

Через пять дней, 13 августа, в это распоряжение внесли изменения. Французы приказали усилить продовольственные склады не только в названных выше городах, но также в Гродно, Лиде. Так в местечке Мир приказано иметь сено, солому, водку и скот. На содержание дорожных складов-магазинов определено собрать с каждого уезда губернии по 5.000 пудов сена и столько же соломы, 4.000 гарнцев водки и 60 волов [3, с. 143]. Один из французских военных комиссаров полагал, что каждому из них придётся ежедневно поставлять 700-800 лошадей и 2.000 человек [3, с. 143]. Поэтому оккупационными властями, было дано распоряжение, в каждом местечке следует заготовить за 4 месяца 3.400 берков сена и столько же соломы, 13 бочек водки и на каждый день трёх волов [3, с. 144]. То же можно сказать и о лошадях: 700 доставлялось в Вильно, около 2.000 лошадей было определено сдать для Новогрудского уезда брали по 100, по 200 и 300 лошадей, много брали насильно [3, с. 150].

Для своза всего продовольствия французы определили около 10.000 подвод [2, с. 48]. При этом необходимо отметить, что в Царстве Польском всякий транспорт оплачивался, в Литве же это считалось обязанностью жителей. При подготовке к зиме французы дрова покупали за деньги или забирали насильно у помещиков. 26 октября предписано с Гродненского, Волковысского, Лидского, Слонимского и Новогрудского уездов доставить в Гродно с каждой души по 1 возу дров [2, с. 58]. Новые нормы предлагалось вводить постепенно, чтобы не вызвать возмущения среди местного населения. Как видно из архивных данных оккупационные власти рассчитывали полностью возложить снабжение своих войск на местное население. Однако французы опасались и разрастания партизанского движения, которое начиналось на территории восточных регионов Беларуси и могло перекинуться на Западную Беларусь.

Для лечения раненых и восстановления солдат, выведенных с поля боя, на территории Гродненской губернии были организованы больницы в Гродно, в селе Станиславово, что находилось в 1 версте от города (на 200 человек саксонцев), в Щучине для австрийских войск, в Новогрудке на 600 человек для вестфальских и польских войск, а также в Волковыске, Изабелине, Слониме, Бресте и других местечках [2, с. 60].

Таким образом, военные мероприятия по формированию новых военных соединений французской армии провалились. Местное население не изъявляло особого желания воевать за чужую страну. Что касается экономических вопросов, то следует отметить, что оккупационные власти за недолгое время практически полностью уничтожили сельское хозяйство региона, вводя непомерные налоги и обременительности для всех групп населения.

Литература:

1. Война 1812 года: события, судьбы, память: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – 293 с.
2. Беларусь и война 1812 года: Документы / сост. А.М. Лукашевич, Д.Л. Яцкевич; редкол: В.И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларусь, 2011 – 559 с.
3. Швед, В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў. 1805-1815 гады. / В. Швед, С. Данскіх. – Гродна: ГрДУ імя Янкі Купалы, 2006. – 252 с.